

Станиславский
сказал бы:
“Не верю!”

Стр. 2

Мстислав
РОСТРОПОВИЧ:

Как бы вы ни сыграли, я слышал тех, кто играет еще хуже

Беч. клуб. - 1986 -
14 нояб. - с. 1-2

Войдя в музей храма Христа Спасителя, около которого он каждый раз, приезжая в Москву, тормозит машину, Мстислав Ростропович не начал пресс-конференции, пока не обошел все ряды и не пожал руку каждому журналисту, оператору и осветителю. Чтобы под конец обратиться к нам так просто и так по-русски: “Дорогие, помогите собрать на Храм”.

15 и 17 ноября в Большом зале консерватории состоится концертное исполнение оперы Шостаковича “Леди Макбет Мценского уезда”, все сборы от которого (предположительно около двух с половиной миллиардов рублей) пойдут на восстановление храма Христа Спасителя. В концертах примут участие Академический симфонический оркестр Санкт-Петербургской филармонии, который не выступал в Москве четырнадцать лет, сводный хор, куда войдут Академический Большой хор телевидения и радиовещания, Оренбургский камерный хор и Государственный камерный хор Республики Коми. Партию Катерины Измайловой исполнит солистка Датской королевской оперы Нина Павловская (“Она русская по отцу и по-русски говорит так, как я по-французски, — никогда не пойму, в каком времени это происходит. А голос у нее изумительной красоты. Вишневецкая научила ее петь так, как пела

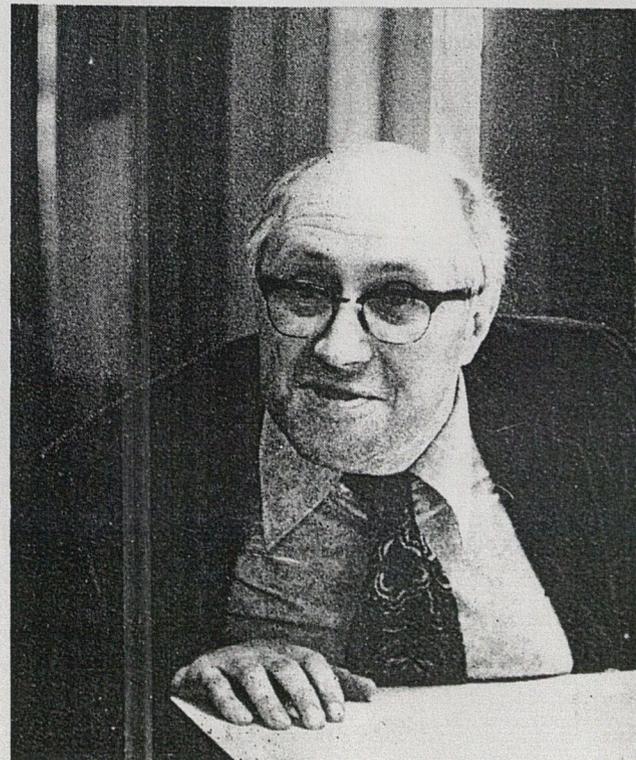
сама эту оперу”). За дирижерский пульт встанет, разумеется, Мстислав Ростропович. Вот что сказал он журналистам:

— Ничто меня так не волновало в жизни, как исполнение этой оперы. Ее запретили 60 лет назад, и примерно в тот же период был взорван храм Христа Спасителя. Для меня это явления одного порядка: взорванная духовная святыня и взорванный духовно Шостакович.

— Это единственное произведение в моей жизни, с которым я знаком во всех своих ипостасях — не только как дирижер, но и как пианист, и как виолончелист. Когда я женился (точнее, когда Галя вышла за меня замуж), я мечтал устроить хотя бы домашнее исполнение оперы. Но заставить певцов выучить такие сложнейшие партии и петь их без всякого вознаграждения невозможно. Однако Вишневецкая часто исполняла арии из оперы на своих концертах, а я аккомпанировал. Впоследствии, когда го-

товилась к постановке, вторая редакция — “Катерина Измайлова”, мы с Покровским пошли в ЦК к товарищу Поликарпову (не могу сказать, чтобы этот визит был приятным) и сказали, что готовы взять на себя постановку оперы и сделать все возможное, чтобы максимально привлечь композитора к работе. Конечно, нам было отказано. Оркестр в Музыкальном театре Станиславского и Немировича-Данченко был довольно посредственный, а дирижер генеральный — мой друг Геннадий Проваторов. Чтобы как-то помочь ему, я взял виолончель, позвонил кое-кому из друзей, скрипачам, альтистам, и сказал: “Ребята, пошли поможем”. Надо сказать, что я нигде в жизни не играл в оркестре, даже когда был студентом. И никогда так не волновался, ведь автор сидел в зале, и даже если бы произошел какой-то сбой по моей вине, он бы сказал: “Спасибо за участие”.

(Окончание на 2-й стр.)

Ростропович Мстислав

14.06.86

201

«Как бы вы ни сыграли...»

— Для Шостаковича эта опера была исключительно актуальна. В свои двадцать шесть лет он обладал нежнейшей душой, огромным темпераментом и был очень влюбчив (он как раз только что женился). Можно сказать, что он был влюблен во влюбленных женщин. А настоящего мужчину это всегда приводит в исступление. Когда мы любим — это прекрасно, но когда нас любят — это очень сильно, поверьте. Он воспел женщину, которая все, даже душу отдала ради любви. И поэтому он притупил ее преступление, там нет, например, убийства ребенка. Любовь — это самая актуальная тема. Если изменить первозданность любви, эту планету надо сделать необитаемой.

— Я не знаю другого композитора, который был бы таким историографом, как Шостакович. Иногда его подписи появлялись под коллективными письмами — против Сахарова, против Пастернака. Когда мы говорили с ним

по душам, я спрашивал его, не боится ли он, что когда-нибудь эти письма лягут камнем на его совесть. А он отвечал мне, очень нервничая: "Понимаете, Слава, я не имею права рисковать своим правом писать музыку. Через мою музыку люди узнают и поймут гораздо больше, чем из этих писем".

— Наши трагедии с операми продолжают и по сей день. Мы Мусоргского до сих пор не знаем. Прокофьев говорил мне: "Слава, я не хочу умирать, пока не услышу "Войну и мир". Но так и не услышал. На этой опере нет печати его одобрения.

— Есть замечательная опера Шнитке "Джезуальдо", которая идет сейчас в Венской Штаатс-опере, есть "Лолита" Щедрина, которой я дирижировал в Стокгольме, но наши неповоротливые театры ими не интересуются. Иностранцы композиторы стоят у меня в очереди и до двухтысячного года у меня все расписано по дням. Если говорить об отечественных,

то для меня сейчас пишет концерт Софья Губайдулина. Я иногда ее поторапливаю, звоню и говорю: "Невеста с каждым днем стареет", но она уверяет, что пишет с воодушевлением. А еще я очень надеюсь на оперу "Иван Грозный" Сергея Слонимского, которую поставит в Самаре Андрон Кончаловский, а я буду дирижировать с 5 февраля по 5 марта 98-го года. Знаете, в Самаре такой рынок замечательный, я ходил и изумлялся — все есть. И театр оперный там есть. Этот проект вызывает у меня огромное воодушевление.

— Часто бывает — я даю мастер-класс, а некоторые виолончелисты стесняются прийти. А если кто приходит, то я вижу, как он волнуется, — смычок дрожит. И я всегда говорю: "Не волнуйтесь, как бы вы ни сыграли, я слышал виолончелистов, которые играют хуже. Важно, чтобы после нашей встречи вы играли немножко лучше". Я готов сотрудничать со всеми.

Записала Ольга ФУКС.